

Чаънань, дворец Тайцзи.

Близилась сумерки, свет тускнел. Дворцовый евнух, держа в руках короткую свечу, одну за другой зажигал свечи в светильниках из золотого дерева, продвигаясь вперед, пока не оказался перед императорским столом. Горелка для благовоний в виде мифического зверя периодически испускала светло-зеленый фимиам с ароматом тюльпана.

Ли Дэ, опустив голову, читал докладные записки, в данный момент просматривая письмо о капитуляции Мэн Ши из Западного Шу. Занавеска из бисера слегка колыхнулась, и из-за ширмы донесся звук быстрых шагов.

- Ваше Величество!

Цвет лица евнуха был бледным, пот покрывал его лицо. Влетев во внутреннюю комнату, он опустился на колени перед императорским столом.

- Его Высочество наследный принц вернулся!

Ли Дэ был ошеломлен. Слегка нахмурившись, он отложил бумагу:

- Почему он вернулся раньше?

Евнух вздрогнул и бессвязно произнес:

- Ваше величество... Правая гвардия Цзинь У Вэй просила вас временно не появляться в дальнем зале. Его Высочество наследный принц... Его Высочество...

Лицо Ли Дэ вытянулось:

- Что происходит с наследным принцем?

В лице евнуха не было ни кровинки. Стоя на коленях, он тщательно взвешивал слова, его голос слегка дрожал:

- Ваше Величество, Его Высочество наследный принц вошел во дворец без императорского указа. Цзинь У Вэй не посмели впустить его в зал, но Его Высочество решительно ворвался внутрь!

Ли Дэ напрягся и спокойно встал. Он отпихнул евнуха, который деловито вышел вперед, чтобы помочь ему пройти в дальний зал. Евнух упал на пол, но не посмел пискнуть. На одном дыхании он поднялся на ноги и, пошатываясь, догнал Ли Дэ.

При свете свечей тень человека перед дверью в дворцовый зал заплесала. Гвардеец Цзинь У Вэй, державший в руках длинный меч и стоявший на страже перед ступенями, громко отчитывал кого-то среди беспорядочных шагов.

Ли Дэ вышел из внутренней комнаты, а охранявший дверь гвардеец Цзинь У Вэй в ужасе опустился на колени и сказал:

- Ваше Величество, пожалуйста, временно укройтесь....

Не успел он закончить фразу, как Ли Дэ уже прошел мимо него.

С колотящимися сердцами и лицами, покрытыми холодным потом, гвардейцы Цзинь У Вэй смотрели друг на друга и беспомощно следовали за ним по пятам.

Ли Дэ стоял на краю платформы, сложив руки. У подножия ступеней, против потока людей, шаг за шагом поднималась высокая фигура. Одетый в темные одежды, холодный как лезвие, он держал в руке меч.

Присмотревшись, Ли Дэ узнал силуэт своего сына.

Ли Сюаньчжэнь пришел один. Хотя это и было преступлением, но не каралось смертной казнью. Цзинь У Вэй знали, что Ли Дэ относится к нему с уважением, и не осмеливались причинить ему вред, поэтому могли лишь окружить человека на случай, если он вдруг причинит кому-то вред.

Гвардеец заботливо посоветовал Ли Дэ:

- Ваше Величество, у Его Высочества наследного принца, похоже, приступ. Ваше Величество, пожалуйста, временно укройтесь!

Взгляд Ли Дэ был мрачным.

- Уведите его. Не причиняйте ему вреда.

Получив приказ, гвардейцы Цзинь У Вэй обрели уверенность и с поклоном подчинились. Отказавшись от мечей и взяв в руки длинные копья, они бросились вперед и попытались сначала отбить длинный меч в руке Ли Сюаньчжэня.

Лицо Ли Сюаньчжэня было бесстрастным. Глаза феникса смотрели на толпу позади Ли Дэ, он взмахнул мечом, чтобы сломать длинные копья, и продолжил двигаться вперед. Меч сверкнул. Он никого не ранил, но его защита была подобна непробиваемой крепости, противостоящей стихии. Шаг за шагом он приближался к длинному коридору.

Цзинь У Вэй были беспомощны. Получив сигнал, ближайшие стражники, охранявшие дворцовый зал, выполнили приказ и, стиснув зубы, ринулись вперед, словно приливная волна, на Ли Сюаньчжэня. В серебряном свете меча более десятка пар рук, огромных, как веера, одновременно схватили его за руки и ноги.

Ли Сюаньчжэнь не мог сдвинуться с места. С лязгом его длинный меч упал на землю.

Гвардеец обрадовался, быстро отбросил длинный меч и скрутил ему руки. На лице Ли Сюаньчжэня сохранялось мрачное выражение, он стоял у подножия ступеней и смотрел на Ли Дэ в длинном коридоре.

- Ваше Величество... - осторожно спросил генерал-лейтенант, - Что следует сделать с наследным принцем за его плохое поведение и отсутствие дисциплины?

Лицо Ли Дэ омрачилось, когда он вышел в коридор:

- Приведите его!

Все в ужасе смотрели друг на друга, не решаясь произнести ни слова.

Ли Сюаньчжэнь выглядел совсем не так, как обычно. Его глаза были переполнены свирепой враждебностью. Гвардейцы Цзинь У Вэй были встревожены. Боясь несчастного случая, они связали ему руки за спиной и тщательно проверили, не спрятано ли у него на теле другое оружие, прежде чем отправить его во внутренний зал.

Ли Дэ стоял перед императорским столом с лицом, полным негодования, и махнул рукой, давая знак остальным удалиться. Генерал-лейтенант, вскрикнув про себя, с поклоном отступил.

Когда шаги затихли, Ли Дэ подошел к Ли Сюаньчжэню и с размаху влепил сыну увесистую пощечину.

Он был мастером боевых искусств и ничуть не сдерживал свою силу. Ли Сюаньчжэня ударили с такой силой, что он всем телом рухнул на пол из золотого кирпича. Из его губ потекла кровь.

- У кого ты научился такому поведению? У Ли Чжунцяня? - голос Ли Дэ был ледяным, - Чжэнь - император, и дворец усиленно охраняется. Ты хочешь вломиться сюда в одиночку и убить Чжэня? Если бы Чжэнь не вышел и не остановил Цзинь У Вэй, они могли бы убить тебя! Как наследный принц этой страны, ты публично ворвался во дворец с мечом наготове. Как ты будешь убеждать народ в будущем, когда это распространится! Как ты сможешь запугать министров? Чжэнь может назначить тебя, Чжэнь может и упразднить! Куда подевалась твоя обычная проникательность и терпение?

Ли Дэ знал, что Ли Сюаньчжэнь хочет убить его, но он не ожидал, что его сын будет настолько безрассудным и импульсивным! Его крылья еще не расправились, а он уже в одиночку ворвался во дворец!

Он холодно сказал:

- Чжан-ну, если ты действительно хотел убить Чжэня, то должен был сдерживаться, терпеливо ждать, собирать войска и подкупать сердца людей. Даже если бы ты не смог сделать это безупречно, ты должен был хотя бы оставить Чжэня без возможности контратаковать, чтобы министры при дворе не смели болтать лишнего, и чтобы у других принцев не было улик, которые можно было бы использовать против тебя! Как глупо ты поступил сегодня!

Ли Сюаньчжэнь поднял голову, кровь окрасила его губы в алый цвет. Он выглядел безумным:

- Я действительно глуп. Если бы я раньше учился у Ли Чжунцяня, как бы я стал таким сегодня?

Ли Дэ посмотрел на его красное и опухшее лицо, подавил гнев и смягчил тон:

- Чжан-ну, ты мой самый дорогой сын. Ли Чжунцянь провоцировал нас, отца и сына, а ты вот так просто поддался на это?

Ли Сюаньчжэнь был невозмутим и смотрел на Ли Дэ только с отвращением.

- Почему нам с тобой, отцу и сыну, нужно, чтобы кто-то нас провоцировал? Ли Дэ, я должен был убить тебя давным-давно... Еще когда умерла мать, я должен был это сделать.

Ли Дэ был великим генералом округа Вэй, командующим армией, в которой всегда есть доблестные генералы. Центральные равнины были разделены, и положение в них было нестабильным. Он не был уверен, что сможет убить Ли Дэ, и понимал, что после убийства Ли Дэ мир точно погрузится в хаос. Он не мог устранить последствия и только разогнал бы еще больше людей, поэтому продолжал изображать из себя почтительного сына, повел армию Вэй на поле боя, умиротворил хаос и помог Ли Дэ основать Великий Вэй.

В день объединения мира пришло время убить Ли Дэ.

Он всегда помнил предсмертные слова госпожи Тан. Он прожил эту жизнь ради мести, поэтому мог подождать. Но теперь он больше не мог ждать.

Он устал. Он хотел освободиться.

- Мать велела мне убить тебя, велела убить семью Се. Что бы ни говорила мать, я слушал ее... Прости меня, мама...

В глазах Ли Сюаньчжэня собрались слезы.

Ли Дэ посмотрел на сына, вздохнул и устало махнул рукой.

- Чжэнь займется сегодняшним делом. Ты же сначала отправляйся назад, чтобы спокойно поразмыслить.

Ли Сюаньчжэнь холодно улыбнулся:

- Как Ваше Величество намерены с этим справиться?

Ли Дэ потер лоб:

- Чжэнь все уладит за тебя.

Ли Чжунцянь был упрям, и его репутация уже давно была испорчена. Он переживал потерю родной сестры и совершил публичное покушение на Ли Дэ. Придворные министры не были удивлены, и тех, кто молил его о пощаде, было не мало.

Ли Сюаньчжэнь был совсем другим: он был наследным принцем страны. Сегодняшнее дело не должно получить распространения!

Несколько евнухов в углу задрожали, от подошв их ног побежали мурашки по всему телу. Наследный принц публично ворвался во дворец и унизил Его Величество. Ни один из присутствующих здесь сегодня не сможет спастись! Все евнухи в отчаянии закрыли глаза. Сопровождать короля было все равно что сопровождать тигра.

В гнетущей тишине раздалось несколько язвительных смешков. Уголок губ Ли Сюаньчжэня приподнялся:

- Ваше Величество не должен беспокоиться по этому поводу. То, что касается нас двоих, не требует вмешательства посторонних.

Он мог бы собрать солдат, чтобы напасть на дворец Тайцзи, но время было неподходящим. У него еще не было сил для борьбы с Ли Дэ, поэтому поспешное форсирование дворца привело бы к гибели еще большего числа невинных людей.

Он не хотел ждать.

Ли Дэ поднял брови:

- Что ты наделал?

Ли Сюаньчжэнь усмехнулся:

- Я сделал то, что должен был сделать давным-давно.

Как только прозвучали эти слова, из-за занавеса донеслись панические крики евнуха:

- Ваше Величество! Здесь наследник Хань-вана!

Увидев, как занавес с бусинами яростно колыхается, Ли Дэ застыл на месте. В большой зал, пошатываясь, вошла какая-то фигура и упала на пол, сотрясаясь всем телом и громко вопя. В нос ударил сильный запах крови.

Ли Дэ посмотрел вниз. Наследник Хань-вана был его племянником, сыном его двоюродного брата. Его отец сражался вместе с ним во всех войнах и за свои воинские заслуги получил титул Хань-ван.

Наследник Хань-вана стоял на коленях у его ног, волосы его были растрепаны, он сильно дрожал, слезы текли ручьем, а из носа текло. Халат на его теле был грязным, от него исходило зловоние. Кровь стекала по подолу и рукавам и капала на пол, оставляя длинный кровавый след на полу из золотого кирпича.

Ли Дэ посмотрел на Ли Сюаньчжэня:

- Что ты наделал?

Не дожидаясь, пока Ли Сюаньчжэнь откроет рот, наследник Хань-вана издал крик и зарыдал еще громче. Пригнув голову, он со всего размаху ударился лбом о землю.

- Ваше величество! Наследный принц сошел с ума! Наследный принц убил вашего брата! Убил моего третьего дядю, убил моего четвертого дядю!... Шесть человек!... Шесть живых взрослых людей! Они все погибли под мечом наследного принца! Все гости дворца видели, как это происходило на их глазах! Наследный принц, должно быть, сошел с ума! Он убил своих собственных родственников, даже своих дядей!

- Ваше Величество! Мой отец служил Его Величеству в походах, по вашему приказу, верный и преданный. Он хорошо послужил нашей стране и достиг того возраста, когда ему следует отдохнуть и восстановить силы. Он и представить себе не мог, что умрет под мечом наследного принца. Как же его обидели!

- Наследный принц безумен и тираничен, жесток и порочен. Он убил своих дядей. Как такой

ужасный убийца может быть достоин быть наследным принцем?! Как сын, этот племянник не может просто сидеть сложа руки и смотреть, как мой невинный отец страдает от трагической смерти. Если Ваше Величество не даст объяснений этому племяннику и другим членам клана Ли, этот племянник будет бороться за справедливость для моего отца, даже если мне придется обменять это на свою жизнь!

В зале воцарилась тишина. Никто не издавал ни звука. Только громкие крики наследника Хань-вана доносились до всех уголков внутреннего зала. Из его бессвязного рассказа все поняли, что произошло.

Сегодня в Хань-ванфу состоялся грандиозный пир, на котором присутствовали все члены клана Ли. Во время этой пьянки и веселья неожиданно появился Ли Сюаньчжэнь. Все были удивлены и обрадованы и уже хотели расспросить его о войне на фронте, как вдруг он выхватил меч и одним взмахом клинка убил Хань-вана.

Сразу же начался хаос, превратившийся в полный беспорядок. Стражники ванфу немедленно выхватили мечи, чтобы встретить его, но они не могли сравниться с Ли Сюаньчжэнем, который одним мечом убил шестерых членов клана Ли, начиная с зала и заканчивая внутренним двором. Он был весь в крови, глаза налиты кровью, словно дьявол, восставший из-под земли.

Ванфу в это время погрузился в крики. Мать наследника Хань-вана трижды падала в обморок от плача.

Постаревшее лицо Ли Дэ несколько раз дернулось, когда он посмотрел на Ли Сюаньчжэня, и по его телу пробежала дрожь. После долгого молчания он вдруг издал приглушенный хрип и упал на спину.

- Ваше Величество!

- Ваше Величество!

Евнухи столпились вокруг, чтобы поддержать Ли Дэ.

Ли Дэ оттолкнул евнухов и с криком вырвал полный рот крови, направив палец прямо на Ли Сюаньчжэня:

- Злая тварь! Злобная тварь!

Он публично убил своих сородичей. Это дело, должно быть, уже распространилось по всему Чан'аню. Как он мог подавить это?

Узкие глаза феникса Ли Сюаньчжэня слегка приподнялись. Он взглянул на плачущего наследника Хань-вана, и в его глазах промелькнула яростная враждебность. Наследник Хань-

вана был свидетелем убийства шести своих родственников и давно уже был напуган Ли Сюаньчжэнем до смерти. Увидев его с тем же свирепым видом перед Ли Дэ, он вдруг почувствовал, как кровь стынет в жилах. Развернувшись на пятках, он бросился прочь:

- Наследный принц собирается убить, чтобы заставить меня замолчать!

Ли Сюаньчжэнь проигнорировал его, и пока все внимание было приковано к наследнику Хань-вана, его фигура внезапно поднялась и прыгнула к императорскому столу. С лязгом он выхватил меч, лежащий сбоку на императорском столе. Острие меча было направлено прямо на Ли Дэ.

Все были потрясены и в панике бросились вперед, чтобы остановить его. Рука Ли Сюаньчжэня отправила в полет набросившихся на него евнухов, а кончик меча дюйм за дюймом вонзился в правое плечо Ли Дэ.

Ли Дэ не уклонился.

У гвардейцев задрожали ноги: они могли бы без колебаний застрелить Ли Чжунцяня, но сейчас убийцей был наследный принц. Кто осмелится убить Ли Сюаньчжэня без приказа Ли Дэ?

Ли Сюаньчжэнь вцепился в плечи Ли Дэ и продолжил с силой давить на меч:

- Отец, ты знаешь, почему я хочу убить людей из клана Ли?

Ли Дэ впал в ярость и замахнулся на него ударом ладони, от которого засвистел ветер.

Ли Сюаньчжэнь выпустил меч из рук и продолжил наносить удары, не заботясь о своей жизни. Ли Дэ был потрясен. Боясь причинить боль сыну, он стиснул зубы, чтобы отвести ладонь, и сделал кувырок, так что тыльная сторона ладони соприкоснулась с Ли Сюаньчжэнем. Ли Сюаньчжэнь рухнул на пол перед императорским столом.

К нему подошел дрожащий евнух, чтобы обработать раны Ли Дэ. Ли Дэ оттолкнул евнуха и выдернул меч из плеча.

Занавеска из бисера колыхнулась, когда гвардейцы Цзинь У Вэй ворвались внутрь.

Ли Дэ рявкнул:

- Всем отойти!

Цзинь У Вэй переглянулись и с горькими улыбками отступили за ширму.

Ли Дэ бросил меч:

- Почему ты убил своего дядю?

Ли Сюаньчжэнь посмотрел на него и холодно улыбнулся:

- В тот год армия ворвалась в уезд Вэй... Все остальные сбежали, но только я и моя мать оказались в ловушке внутри города. Думаешь, это совпадение?

Зрачки Ли Дэ внезапно округлились.

Ли Сюаньчжэнь поднялся на ноги и продолжил:

- Они специально выпустили в город армию, просто потому, что хотели предать смерти меня и мою мать. Разве в то время ты не начал договариваться с влиятельными семьями о браке?

Лицо Ли Дэ потемнело. Ли Сюаньчжэнь холодно посмотрел на отца:

- Ты был великим генералом. Все говорили, что в будущем ты станешь владыкой, поэтому мать тебе не подходила. Им нужна была женщина, которая могла бы протянуть руку помощи семье Ли. Хань-ван в то время возглавлял войска, защищавшие уезд Вэй. Он точно знал, что мы с матерью попали в ловушку, и видел, что мы погибнем, но намеренно не стал нас спасать, мешая войскам войти...

Он закрыл глаза.

- В ту ночь они заперли ворота снаружи и устроили пожар, пытаясь сжечь нас, мать и сына. Мы с матерью сбежали. Повсюду были солдаты, и я был напуган до слез. Моя мать утешала меня, говорила, что отец - великий герой и что если мы найдем отца, никто не посмеет над нами издеваться.

Он открыл глаза, его глаза феникса были пусты.

- Ли Дэ, повсюду были мятежные солдаты. Моя мать - всего лишь слабая, беззащитная женщина с ребенком на руках. Можешь себе представить, что ей пришлось пережить?

Глаза Ли Дэ широко раскрылись, а руки задрожали. Лицо Ли Сюаньчжэня было невыразительным. Ли Дэ сделал шаг вперед и крепко вцепился в воротник Ли Сюаньчжэня. Его бледное лицо исказилось от ярости, на нем больше не было привычного спокойствия.

- Ты сумасшедший, раз так порочишь свою мать!

Ли Сюаньчжэнь вернул ему взгляд:

- Ты никогда не узнаешь, сколько боли мы с матерью вынесли.

Лицо Ли Дэ болезненно исказилось, напоминая демона. Его зубы лязгнули, рука выпустила одежду, и он, спотыкаясь, попятился назад.

Ли Сюаньчжэнь посмотрел прямо на него:

- Мать столько всего пережила. Она думала, что все будет хорошо, когда она не найдет тебя. А потом мы нашли тебя... Ты женился на дочери семьи Се. На глазах моей матери ты сказал дочери семьи Се: «Будем вместе и никогда не расстанемся».

Клятва, которую Ли Дэ лично дал Тан Инь в ночь их свадьбы.

Ли Дэ не смог устоять на ногах. С грохотом он упал на пол перед императорским столом, опрокинув горелку для благовоний в виде мифического зверя. Его лицо исказилось:

- Почему она не сказала мне? Почему?!

- Не сказала? - взгляд Ли Сюаньчжэня был ледяным, - Рассказать, когда ты приветствовал свою новую жену, чтобы потом бросить ее?

Тан Инь больше не доверяла Ли Дэ. Она оставалась на его стороне только потому, что осознавала свою реальность. Поэтому, когда она поссорилась с людьми из клана Ли и служанкой семьи Се и услышала, как люди из клана Ли намекнули, что она недостойна быть женой, она встревожилась и разозлилась, заподозрив, что семья Се знает, что с ней случилось во время ее побега.

Ли Сюаньчжэнь медленно сказал:

- Мать была обычной женщиной, не обладающей достаточной проницательностью. Она была слишком напугана, в результате чего у нее сдвинулся плод и случился выкидыш. После рождения ребенок не сделал ни одного вдоха.

Лицо Ли Дэ было бледным, губы дрожали, он не мог вымолвить ни слова. У Инь-нян случился выкидыш?

- Мать уже тогда строила планы и попросила людей похоронить ребенка. Позже моя кормилица сказала мне, что если бы все узнали, что у матери был выкидыш, то подумали бы, что она покончила с собой из-за грусти и депрессии. В таком случае как можно было бы скучать по ней всю оставшуюся жизнь? Поэтому она попросила мою кормилицу спрятать тело

для нее и подожгла свой двор в день твоего возвращения домой. Только так она могла сделать так, чтобы ты запомнил ее в своем сердце, впечатал в кости, вина себя до конца своих дней.

Она умерла, сохранив свою репутацию и обеспечив Ли Сюаньчжэню должность наследника. Ли Дэ не мог забыть ее до конца своих дней.

Ли Сюаньчжэнь поднял меч, лежащий на земле:

- Мать получила то, что хотела... Но она никогда не спрашивала меня, хочу ли я быть наследником?

В этом хаотичном мире ему больше не о чем было просить. Он лишь хотел жить в ладу с матерью и уговаривал госпожу Тан не ссориться с госпожой Се. Его единственным желанием было как можно скорее покончить с хаосом в мире, чтобы все могли пережить мирные и стабильные дни. Когда он узнал, что мать снова беременна, он пришел в восторг. Он будет старшим братом. Он будет любить и заботиться о своих младших братьях и сестрах, держать для них небо и позволять им расти беззаботно.

Его сестра умерла, едва появившись на свет, и не успела повзрослеть. Мать тоже умерла, а перед смертью сошла с ума и хотела, чтобы он за нее отомстил. Ли Сюаньчжэнь встал на колени перед матерью и со слезами на глазах произнес эту клятву. Он ненавидел Ли Дэ, ненавидел этот хаотичный мир, ненавидел всех. Он хотел, чтобы все были похоронены вместе с его матерью.

Чувство вины перед матерью лишило его рассудка и сделало непостоянным. Он знал, что Ли Йоинь невиновна. Его сердце то смягчалось, то ожесточалось, потому что он вспоминал мать.

- Я уже провел тщательное расследование. Тот, кто приказал слугам запереть дверь во двор той ночью, уже погиб под моим мечом. Когда ты женился на дочери семьи Се, человек, который не пустил меня и мать на церемонию, был не из семьи Се, а из клана Ли.

- Я убил их.

- Я не смог выполнить все последние желания матери. Прости меня, мама. Когда я доберусь до девяти источников, я искуплю свою вину перед тобой, - Ли Сюаньчжэнь развернулся, подошел к императорскому столу и взмахнул мечом.

- Наследный принц, остановитесь!

Раздался свист разрываемого воздуха, и пернатая стрела пронзила воздух, безжалостно вонзившись Ли Сюаньчжэню в плечо. Ли Сюаньчжэнь даже не вздрогнул. Длинным мечом он рубил Ли Дэ.

Глаза гвардейцев Цзинь У Вэй расширились. Один из них прыгнул вперед, блокируя удар, который был силен, как несколько тысяч катти, и защитил Ли Дэ в своих объятиях, пока они несколько раз перекатывались. Остальные продолжали выпускать стрелы.

Выражение лица Ли Сюаньчжэня оцепенело, когда он снова поднял меч. Ночь за ночью ему снились кошмары, он не походил ни на человека, ни на призрака. Только в те дни в Чиби он обрел кратковременный покой, и его больше не преследовали кошмары. А-Юэ, подарившая ему временный покой, была отправлена на верную гибель его собственными руками.

Он пожинал то, что посеял.

На лице Ли Сюаньчжэня появилась легкая улыбка. Острые стрелы, словно паутина, опустились на него. С улыбкой на губах он рухнул на землю.

- Нет! - Ли Дэ оттолкнул гвардейца и поднялся на ноги, - Чжэнь приказывает вам всем остановиться!

Цзинь У Вэй поспешно убрали луки и стрелы. Ли Дэ перешагнул через беспорядочно валявшиеся на земле стрелы и бросился к Ли Сюаньчжэню, помогая ему подняться.

Ли Сюаньчжэнь был с ног до головы покрыт кровью. С трудом вытащив стрелу, он ударил Ли Дэ мечом.

Ли Дэ отбил его руку:

- Чжан-ну, ты сошел с ума!

Неужели он должен заставить себя приказать гвардейцам Цзинь У Вэй пойти и убить его? Ли Сюаньчжэнь был наследным принцем, будущим императором. Он оставил весь мир Ли Сюаньчжэню. Почему ему было все равно?

Ли Сюаньчжэнь усмехнулся, его зубы окрасились кровью:

- Ли Дэ, либо ты умрешь, либо я...

Только тогда он сможет освободиться. Он хотел стать Чаншэном своей матери, ему не нужен был титул наследника, на который она променяла свою жизнь!

Ли Дэ был в ярости.

...

Спустя полсичэня из дворца Тайцзи пришло сообщение, что наследный принц Ли Сюаньчжэнь сошел с ума под воздействием алкоголя и по ошибке убил Хань-вана и остальных. Ли Дэ был в ярости и приказал посадить его под арест в темницу.

Мир был потрясен.

Клан Ли был очень недоволен. Несколько ванфэй в траурных одеждах стояли на коленях перед дворцовыми воротами и плакали. Импи́чмент придворных министров был подавлен Ли Дэ громовыми методами. Через несколько дней императорский суд установил, что Хань-ван совершил десятки преступлений: пренебрежение к человеческой жизни, грабеж невинных людей, получение взяток, захват плодородных земель и т. д. Наследник Хань-вана также был замешан в этих преступлениях, и его отправили в тюрьму.

Ли Дэ обезглавил группу знатных родственников, но не выглядел удовлетворенным. Он продолжил расследование в императорском клане. Некоторое время все защищались. Воспользовавшись случаем, он сослал нескольких циньванов. Его средства были безжалостны и не знали пощады. Придворные министры замолчали.

В этот период Ли Дэ постоянно посылал людей уговаривать Ли Сюаньчжэня, но Ли Сюаньчжэнь не произнес ни слова.

Через два дня наследная принцесса Чжэн Биюй вошла в тюрьму и встретила своего мужа в темнице.

- Супруг... - она протянула ему запечатанный воском свиток из овечьей кожи, - Это прислали из Ичжоу.

Ли Сюаньчжэнь не шелохнулся.

Чжэн Биюй тихо сказала:

- Принцесса Вэньчжао еще жива.

Тело Ли Сюаньчжэня напряглось, глаза распахнулись.

- Что ты сказала? - хрипло спросил он.

Чжэн Биюй сказала:

- Ты послал людей, чтобы доставить Чжу Луюнь в Ичжоу. Эти люди подслушали новость о том, что принцесса Вэньчжао жива, но попала в плен к Хайду Алиню.

Чжу Луюнь бесследно исчезла, но Ли Сюаньчжэнь не проявлял беспокойства. Чжэн Биюй, как ни старалась, не могла понять, почему. Пока Ду Синань не прислал этот пергаментный свиток. Оказалось, что это Ли Сюаньчжэнь отослал ее. Чжу Луюнь хотела воссоединиться со своей тетей, поэтому он выполнил ее просьбу и заодно послал своих солдат затаиться вокруг нее, чтобы обнаружить уши и глаза Северного Жун, засевшего в Великом Вэй. Прежде он притворялся, что не знает о местонахождении Чжу Луюнь, чтобы запутать Северный Жун.

Этот человек все предусмотрел. Он готовился к смерти.

Чжэн Биюй посмотрела в глаза Ли Сюаньчжэню и шепотом сказала:

- Супруг, сейчас ты не можешь убить Его Величество... В твоём сердце все еще есть привязанность. Принцесса Вэньчжао - это узел в твоём сердце, и она все еще жива. Ты отправишься на ее поиски. Вначале именно ты отослал ее, и теперь именно ты должен вернуть ее обратно. Вот что ты ей должен.

Ли Сюаньчжэнь опустил голову и крепко сжал пергаментный свиток, на тыльной стороне его рук вздулись вены.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3862038>